

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 56—63.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 56—63.

Научная статья

УДК 81'25(=111): 81'25(=161.1)

EDN <https://elibrary.ru/rcktjh>

DOI: 10.46726/H.2025.3.6

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (стихотворение Генриха Гейне “Wir sassen am Fischerhause” в переводах А.А. Фета и Л.А. Мея)

Оксана Николаевна Жердева

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,

г. Барнаул, Россия, vigrijanova@mail.ru

Елена Викторовна Абубакарова

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, г. Барнаул, Россия,

hellen_81@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании авторами предпринята попытка установить степень влияния языковой картины мира переводчика на восприятие иноязычного текста и точность его перевода на примере сравнительного анализа поэтических переводов стихотворения Г. Гейне “Wir sassen am Fischerhause”, выполненных Л.А. Меем и А.А. Фетом. Проблема адекватности художественного перевода появилась у истоков зарождения переводческой науки и не теряет своей актуальности до сих пор, что обусловлено растущим интересом современников к национальным картинам мира, частью которых являются национальные литературы. К 40-м годам XIX века в истории русского художественного поэтического перевода произошли серьёзные изменения. На смену доминирующему в поэтическом переводе вольному переводу приходит точный перевод. Этот новый подход, по мнению А.А. Фета, акцентирует внимание на необходимости сохранения переводчиком так называемого «культурного кода» оригинального произведения, что, в свою очередь, требует глубокого понимания как исходной, так и целевой культур. Переводчик в этом случае выступает не просто в роли лингвиста, но и культурного посредника, способного передать ценностные установки, закодированные в языке оригинала. В ходе исследования авторами были проанализированы особенности переводов Фета и Мея на разных уровнях: лингвистическом (языковая эквивалентность), ритмико-интонационном, семиотическом, культурно-историческом —

с целью выявления национальной специфики их переводов и анализа основных языковых средств передачи «культурного кода» оригинального произведения.

Ключевые слова: проблема адекватности перевода, художественный перевод, Г. Гейне, А.А. Фет, Л.А. Мей, буквалистские тенденции в художественном переводе

Для цитирования: Жердева О.Н., Абубакарова Е.В. Проблема адекватности художественного перевода: лингвокультурологический аспект (стихотворение Генриха Гейне “*Wir sassen am Fischerhause*” в переводах А.А. Фета и Л.А. Мей) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 56—63.

Объективная направленность русской литературы середины XIX века ознаменовалась объективными тенденциями в поэтическом переводе, которые нашли свое отражение в требовании как можно точнее передать особенности оригинального текста, а также в стремлении к языковой эквивалентности и аутентичности по отношению к национальным культурам.

В связи с растущим интересом к лингвокультурологическому аспекту перевода художественных текстов, проблема адекватности перевода продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых как в современной отечественной, так и международной теории и практике перевода. Сопоставительный анализ поэтических переводов позволяет выявить способы передачи своеобразия оригинального произведения на различных уровнях: лингвистическом (языковая эквивалентность), ритмико-интонационном, семиотическом, культурно-историческом.

Цель нашего исследования заключается в сравнении перевода стихотворения Гейне “*Wir sassen am Fischerhause*”, выполненного А.А. Фетом, с переводом того же произведения Гейне, выполненного Л.А. Меем, и определении степени влияния картины мира родного языка переводчиков на точность их переводов.

Понятие «буквальный или точный перевод» не может быть однозначно истолковано лишь на основе этимологии слова «буквальный». Это может привести к примитивному толкованию сложного понятия, включающего в себя целый ряд элементов, требующих изучения. Точно передать особенности стихотворного текста является непростой задачей, поскольку наряду с точной передачей смыслового комплекса важен эстетический момент: нужно передать красоту звучания слова, предложения, текста в целом. Задача усложняется еще и тем, что поэтический текст отличается повышенной семиотичностью [Лотман: 12].

Как отмечают теоретики перевода от Шлейермахера до наших дней, споры об аутентичности художественного перевода часто выходят за рамки чисто лингвистических исследований и касаются аутентичности отношения переводчика к культуре и языковой картине мира, к которой принадлежат переводимые произведения [Ратгауз: 24].

Среди переводчиков-буквалистов особое почетное место занимает имя Афанасия Афанасьевича Фета. Он создает, по мнению Г.И. Ратгауза, «совершенно оригинальную теорию перевода» [Там же: 37]. «Контекст высказываний поэта, — пишет Ратгауз, — не оставляет сомнений в том, что его буквальность означала прежде всего заботу о передаче труднейших языковых оборотов, особенно дерзких поэтических образов и формы оригинала» [Там же: 38]. Несмотря на то, что фетовские переводы долгое время подвергались критике современников за их непохожесть и несоответствие существующим на тот момент требованиям перевода, в современной теории художественного перевода

поэтические переводы Фета рассматриваются как показательные, демонстрирующие метод буквального перевода в поэзии [Латышев; Комиссаров].

В рамках заявленной проблематики исследования представляется целесообразным сравнить переводы немецкой поэзии А.А. Фета с переводами другого русского поэта-переводчика — Л.А. Мей.

Анализ переводов А. Фета из немецкой поэзии показывает, что ключевое место в его переводческом творчестве принадлежит произведениям Г. Гейне (38 стихотворений). Л.А. Мей перевел более сорока стихотворений Г. Гейне, при этом около половины из них составляют переводы из «Книги песен». Оба поэта выбирают для перевода преимущественно лирические произведения немецкого поэта.

По мнению Б.Я. Гордона, переводы лирических стихотворений «Книги песен», выполненные Меем, довольно близки к оригиналу, поскольку переводчику удастся передать музыкальность и психологический параллелизм Гейне. Однако Б.Я. Гордон считает, что поэт не воссоздает тонического ритма стиха Гейне и редко обращается к стихотворениям, написанным в лирико-иронической манере, а если и выбирает их, то смягчает иронию Гейне, тем самым не воссоздавая подлинную атмосферу оригинала [Гордон].

На наш взгляд, это утверждение Б.Я. Гордона слишком категорично и нуждается в уточнении. Чтобы проанализировать и оценить точность переводов Фета и Мей, нами было выбрано стихотворение Г. Гейне *“Wir sassen am Fischerhause”*, в котором присутствует явная ирония.

В стихотворении *“Wir sassen am Fischerhause”* сталкиваются две контрастных истории, два контрастных образа. С одной стороны, это рассказ о Ганге, сказочной стране, где все необычно, все «пахнет и светится», растут «огромные деревья» и живут «прекрасные, тихие люди», поклоняющиеся божественному цветку лотоса, неизвестному европейским народам. С другой стороны — рассказ о Лапландии, где живут «грязные», «лысые», «большеротые» люди, чей говор похож на кряканье.

Сравним оригинал с переводами Л.А. Мей и А.А. Фета:

Гейне:

Am Ganges duftet und leuchtet,
Und Riesenbäume blühn,
Und schöne, stille Menschen
Vor Lotusblumen knien.

In Lappland sind schmutzige Leute,
Plattköpfig, breitmäulig und klein;
Sie kauern ums Feuer, und backen
Sich Fische, und quäken und schrein.

Мей:

В Лапландии грязные люди
Лоб узкий и рот до ушей,
На корточках рыб они жарят
И квакают в тундре своей.

Подстрочник (Жердева О.Н.):

На Ганге пахнет и светится
И огромные деревья цветут,
И красивые, тихие люди
Перед цветами лотоса стоят на коленях.

В Лапландии грязные люди,
Лысые, широкоротые и маленькие,
Они сидят на корточках вокруг огня и пекут
Себе рыбу, и квакают, и кричат.

Фет:

В цветах берега у Гангеса,
Леса-исполины растут,
И стройные, кроткие люди
Там лотос, склоняясь, чтут.

В Лапландии грязные люди,
Курносый, невзрачный народ:
К огню подберется, да, рыбу
Готовя, пищит и орет.

На наш взгляд, Мей прекрасно уловил данный контраст и передал его в своем переводе, используя те же лексические средства, что и автор, например, контраст высокой и сниженной лексики. Наиболее показательным в этом плане является использованная Меем словоформа «странах» с ударением на последнем слоге, придающая всей строфе подчеркнутую высокопарность. Переводчик рисует более красивый пейзаж по сравнению с оригиналом за счет использования более эмоциональной лексики (вместо «пахнет» — «ароматы», вместо «светится» — «блеск»). Фет в своем переводе использует преимущественно нейтральную лексику, вследствие чего ирония также сглаживается.

Рассмотрим подробнее текст перевода Мей в сравнении с текстом оригинального стихотворения и переводом Фета. В перевод первой строки Мей вводит дополнительную лексему «убогий» (у Гейне: «Мы сидели у рыбацкого дома», у Мей: «В *убогой* рыбацкой избушке»). Фет тоже допускает вольность, переводя данную строчку «С порога рыбацкой избушки», однако у Фета отсутствует дополнительная информация о рыбацком жилище, в то время как у Мей лексема «убогий» дает социальную характеристику жилища и его обитателей, тем самым несколько искажая содержание оригинала.

В переводе следующей строки Мей текстуально более точен, чем Фет. Сравним:

Гейне:

Die Abendnebel kamen
Und stiegen in die Höh.

Подстрочник (Жердева О.Н.):

Вечерние туманы приходили
И поднимались ввысь.

Мей:

Вечерний туман поднимался,
Клубясь причудливо ввысь.

Фет:

Вечерний туман отделился
Приметно от волн и земли.

Фет вводит новые поэтические образы («волны», «земля»), которых нет в оригинале, Мей же допускает вольность, используя только дополнительные семы, характеризующие туман; подобные вольности в переводе менее заметны, новые же поэтические образы, как правило, вносят новую трактовку в содержание оригинала.

В следующей строфе и Фет, и Мей не соблюдают принцип эквивалентности: Фет меняет местами первую и вторую строки, Мей третью и четвертую. Интересным представляется в данной строфе перевод пассивной конструкции (Präteritum Passiv) немецкого глагола “anstecken” (“wurde angesteckt”): Фет переводит буквально — «зажигались», Мей — «зажгли». Согласно правилам перевода претеритарных форм Passiv на русский язык, вариант Мей также верен и даже более распространен в практике перевода, Фет же в данном случае переводит буквально, стремясь сохранить при переводе немецкую глагольную конструкцию.

Перевод третьей и четвертой строки в фетовском варианте, на наш взгляд, текстуально более точен, нежели перевод Мей. В переводе Мей присутствует образ моря, невербализованный, представленный в оригинале и у Фета имплицитно. Причем море у Мей является не фоном, как у Гейне и Фета, а основным образом наряду с кораблём, выступающим в стихотворении символом странствий, который уносит девушек, слушающих рассказ лирического героя, на берега Ганга и в Лапландию. Не случайно переводчик дает и достаточно подробную характеристику моря — «рябь свинцового моря» (в оригинале — «широкая даль», у Фета — «вдалеке»).

Сравним:

Гейне:

Und in der weiten Ferne
Ward noch ein Schiff entdeckt

Подстрочник (Жердева О.Н.):

И в широкой дали
Был ещё корабль обнаружен.

Мей:

Над рябью свинцового моря
Корабль показался вдали.

Фет:

И лишний один разглядели
Ещё мы корабль вдалеке.

Фет прекрасно улавливает и смысловое значение немецкого глагола “ward entdeckt” (дословно — «был обнаружен»), несмотря на то что переводит его не страдательным залогом, а изъявительным наклонением («мы разглядели»), и использует другой глагол. В данном контексте глаголы “ward entdeckt” («был обнаружен») и «разглядели» тождественны в смысловом отношении и выступают как синонимы. В переводе Мей корабль «показался».

Таким образом, несоблюдение грамматических особенностей при переводе приводит к смысловым расхождениям переводного и оригинального текстов.

Следующая строфа перевода Мей, хотя поэт-переводчик и сохраняет смысл немецкого стиха, отличается от подлинника по своему лексическому составу. Мей упускает такие гейневские семы, как «страх», «радость», «парить». Фетовский же перевод по словарю более точен.

Гейне:

Wir sprachen von Sturm und Schiffbruch
Vom Seemann, und wie er lebt
Und zwischen Himmel und Wasser
Und Angst und Freude schwebt

Подстрочник (Жердева О.Н.):

Мы говорили о штурме
и кораблекрушениях
О моряке и о том, как он живет,
И между небом и водой
И страхом, и радостью парит.

Мей:

И мы говорили о бурях
Крушеньях, о том, как тяжка
Всегда между небом и морем
Суровая жизнь моряка.

Фет:

Шла речь о крушеньях и бурях,
О том, что матросу беда, —
Что он между небом и бездной,
Надеждой и страхом всегда.

На наш взгляд, и Мей, и Фет усиливают мотив страдания, говоря о доле моряка, за счет введения дополнительных лексем «тяжка», «суровая» жизнь (Мей), «беда» (Фет). Сравним перевод оригинальной строки «О моряке и о том, как он живет» с переводами Мей («Крушеньях, о том, как тяжка»), Фета («О том, что матросу беда»).

Фет заменяет также гейневские лексемы «радость» на «надежду», «воду» на «бездну», тем самым усугубляя представление о жизни моряка как тяжелой, суровой. На наш взгляд, слова «радость» и «надежда» по своей семантике и в данном контексте не тождественны по смыслу: надежда есть вера в возможность лучшего, радость же — это состояние, которое испытывают реально; состояние радости испытывает гейневский моряк, несмотря на опасности, что подтверждает наличие в оригинальном тексте глагола «парить». Фетовский же герой живет надеждой на радость, пребывая в постоянном страхе. Слово «бездна» еще более акцентирует сему «страх».

В четвертой строфе Мей не передает гейневского повтора лексемы «дикий», что делает перевод данной строфы менее выразительным. Гейне выделяет слово «дикий», показывая тем самым экзотичность, необычность народов, живущих на Ганге. Мей несколько разрушает впечатление

экзотики и усиливает элемент прозаичности, наличествующий в оригинальном тексте, не повторяя «диковинный», но повторяя вслед за автором союз «и»:

Гейне: Und von den seltsamen Voelkern
Und seltsamen Sitten dort.

Подстрочник (Жердева О.Н.):
И о диковинных народах,
И о диковинных нравах там.

Мей: О том, как и люди и нравы...

Фет переводит слово «диковинный» как «особый» и, как и Мей, избегает его повторного употребления. Эффект прозаичности достигается в фетовском переводе повтором относительного местоимения «какой», использованного в качестве союза:

Фет: Какие по тем берегам
Особые есть населенья
Какие обычаи там...

Очевидное в оригинале столкновение прозаического и романтического, таким образом, несколько сглаживается в переводных стихотворениях обоих поэтов.

Перевод следующей строфы, сделанный Меем, представляется на первый взгляд, судя по лексике, более точным, нежели перевод Фета. Сравним, например, первую строку:

Гейне:
Am Ganges duftet's und leuchtet's

Подстрочник (Жердева О.Н.):
На Ганге пахнет и светится...

Мей:
На Ганге все блеск, ароматы...

Фет:
В цветах берега у Гангеса...

У Мейя, как и в оригинальном тексте, красота природы эксплицитно зрима, а запахи осязаемы. Перевод, пожалуй, даже в большей степени идеализирует красоту пейзажа за счет подбора лексики, а потому более выразителен, эмоционален. У Фета же красота и запахи присутствуют имплицитно и скрыты в слове «цветы». В переводе последней строки данной строфы у Мейя наблюдаются расхождения с оригиналом, Фет более точен:

Гейне:
Vor Lotosblumen knien

Непоэтический перевод (Жердева О.Н.):
Перед лотосом стоят на коленях.

Мей:
Пред лотосом гимны поет.

Фет:
Там лотос, склоняясь, чтут.

В шестой строфе Мей хотя и использует иную, чем в оригинале, лексику, передает, в отличие от Фета, стилистические особенности оригинала, используя, как и автор, разговорную лексику, у Фета разговорная лексика заменена нейтральной:

Гейне:
Plattkoeufig, breitmaeufig und klein

Подстрочник (Жердева О.Н.):
Лысые, ширококоротые и маленькие...
Квакает и орет...

Мей:
Лоб узкий и рот до ушей...
И квакает в тундре своей...

Фет:
Курносый, невзрачный народ...
Готовя, пишит и орет.

Перевод последней строфы близок к оригиналу и равнозначен как у Мея, так и у Фета.

Проанализировав перевод данного стихотворения, сделанный Меем, мы приходим к выводу, что поэт стремится к точному воспроизведению гейневского словаря и стиля автора, а также улавливает и передает гейневскую иронию. Но даже на этом фоне фетовский перевод отличается безукоризненной точностью. Фет не уступает, а в некоторых отношениях даже превосходит перевод Мея.

Мы считаем, что данный факт можно объяснить тем, что Фет обладает бикультурной идентичностью. Он немец по происхождению, но вырос в России и с детства говорил на двух языках. Это уникальное сочетание двух культур — оригинальной (автора) и родной (переводчика) — находит отражение в его переводных произведениях.

Поэт стремится находить такие языковые параллели на лексическом, синтаксическом, стилевом уровнях, которые не создают ощущения «чуждости», однако при этом сохраняют явные черты оригинала. В переводах А.А. Фета прослеживается гармоничное влияние немецкой и русской культур, что делает его переводы необычайно точными, но в то же время наполненными культурными смыслами оригинальных произведений. Известный постулат В. Гумбольдта о том, что переводчик выполнил свою задачу и поднялся до оригинала, если в его переводе ощущается чужое, но не чуждое, вполне органичен для Фета-переводчика.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ поэтических переводов стихотворения Г. Гейне “*Wir saßen am Fischerhause*”, выполненных Л.А. Меем и А.А. Фетом, позволяет утверждать, что языковая картина мира переводчика оказывает сильное влияние на точность его переводов. Являясь носителем знаний о родной культуре и культуре оригинального произведения, переводчик способен находить более точные эквиваленты, создавать более точные образы, передавать более точную эмоциональную и стилистическую окраску оригинального произведения в своем переводе.

Список источников

- Мей Л.А. Избранные произведения / вступ. ст., подг. текста и прим. К.К. Бухмейер. Л.: Советский писатель, 1972. 315 с.
 Фет А.А. Сочинения и письма: в 20 т. СПб.: Фолио-Пресс, 2004. Т. 2. Переводы. С. 244—245.
 Heine H. Heines Werke: in fünf Bänden. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1972. Bd. 1: Buch der Lieder; Gedichte, 1827—1839. 469 с.

Список литературы / References

- Гордон Б.Я. Гейне в России 1830—1880 гг. Душанбе: Ирфон, 1973. 360 с.
 (Gordon B.Ya. Heine in Russia 1830—1880, Dushanbe, 1973, 360 p. — In Russ.)
 Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
 (Komissarov V. N. Modern Translation Studies, 2nd ed., Moscow, 2011, 408 p. — In Russ.)
 Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность и способы её достижения. М.: Международные отношения, 1981. 247с.
 (Latishev L.K. Translation course: Equivalence and how to achieve it, Moscow, 1981, 247 p. — In Russ.)
 Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996. 846 с.
 (Lotman Yu.M. About poetry and poets, St. Petersburg, 1996, 846 p. — In Russ.)
 Ратгауз Г.И. Немецкая поэзия в России // Золотое перо: Немецкая, австрийская и швейцарская поэзия в русских переводах, 1812—1970. М.: Прогресс, 1974. С. 5—55.
 (Ratgauz G.I. German poetry in Russia, *The Golden Pen: German, Austrian and Swiss poetry in Russian translations*, 1812—1970, Moscow, 1974, 736 p. — In Russ.)

THE PROBLEM OF ADEQUACY OF ARTISTIC TRANSLATION: LINGUOCULTURAL ASPECT

(translations of Heinrich Heine's poem "Wir sassen am Fischerhaus")

by A.A. Fet and L.A. Mey)

Oksana N. Zherdeva

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul,

Russian Federation, vigrijanova@mail.ru

Elena V. Abubakarova

Altai branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, Barnaul, Russian Federation, hellen_81@mail.ru

Abstract. In this study, the authors attempt to establish the degree of influence of the translator's linguistic picture of the world on the perception of a foreign-language text and the accuracy of its translation on the example of a comparative analysis of poetic translations of Heine's poem "Wir sassen am Fischerhause" by L.A. Mey and A.A. Fet. The problem of the adequacy of artistic translation appeared at the origins of translation science and does not lose its relevance to this day, which is due to the growing interest of contemporaries in the national pictures of the world, of which national literatures are a part. By the 1940s of the nineteenth century, serious changes had taken place in the history of Russian artistic poetic translation. The free translation dominating in poetic translation was being replaced by the so-called 'accurate' translation. This new approach, according to A.A. Fet, emphasizes the need for the translator to preserve the so-called "cultural code" of the original work, which in turn requires a deep understanding of both the source and target cultures. The translator in this case acts not just as a linguist, but also as a cultural mediator capable of conveying the values encoded in the original language. In the course of the study, the authors analyzed the peculiarities of Fet's and Mey's translations at different levels: linguistic (linguistic equivalence), rhythmic-intonational, semiotic, cultural-historical, in order to reveal the national specificity of their translations and define the main linguistic means of transmitting the "cultural code" of the original work.

Keywords: problem of translation adequacy, artistic translation, H. Heine, A.A. Fet, L.A. Mey, literalist tendencies in artistic translation

For citation: Zherdeva O.N., Abubakarova E.V. The problem of adequacy of artistic translation: linguocultural aspect (translations of Heinrich Heine's poem "Wir sassen am Fischerhaus" by A.A. Fet and L.A. Mey), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 56—63.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Жердева Оксана Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия, vigrijanova@mail.ru, SPIN: 8850-3315

Zherdeva Oksana Nikolaevna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation, vigrijanova@mail.ru

Абубакарова Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Барнаул, Россия, hellen_81@mail.ru, SPIN: 2597-4589

Abubakarova Elena Viktorovna — Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Altai branch of Russian presidential academy of national economy and public administration, Barnaul, Russian Federation, hellen_81@mail.ru